

Замчище и руины уездной тюрьмы

Среди памятных мест и достопримечательностей, отраженных на старых открытках, выделяется... тюрьма. Цветных и черно-белых «открытых писем» с видами режимного объекта известно несколько, что свидетельствует о его «популярности». Вид на открытке запечатлен фотографом с Минской улицы, современной 3-го Интернационала. В наши дни сделать фото этого строения с аналогичной точки не получится. Во-первых, мешает застройка с густой растительностью, а во-вторых, от тюрьмы остались одни руины. То ли дело начало XX века! Тогда массивное здание белого цвета привлекало к себе внимание издали. «На острове р. Березины близ города возвышается 2-х этажный каменный дом, в котором помещается тюрьма. Он окружен каменной стеной, а с суши его соединяет деревянный мост. На этом месте в старину был замок, следы его остались в окопах и глубоком рве», – сообщает книга «Город Борисов (Минской губернии)» 1910 года издания.

Тюремная история восходит к середине XX столетия. В 1846 году император Николай I утвердил проекты «тюремных замков», по которым намечалось строительство новых или замена старых тюрем в губернских и уездных городах Российской империи. В Борисове прежний тюремный острог размещался в обветшалом деревянном замке. Его и решили снести. В 1858-м государство заключило контракт с купцом первой гильдии Бульковштейном, взявшим обязательство построить тюрьму и передать на 30 лет в аренду властям. Однако в ходе строительства подрядчик-купец перестал выполнять обязательства и вскоре подался в бега. Борисовскую уездную тюрьму проектной вместимостью на 100 заключенных достраивали уже за счет казны. Мужское отделение находилось на первом этаже, женское – на втором. Заключенные разных категорий и сословий (уголовники из дворян и простолюдинов, маловажные преступники, пересыльные арестанты, бродяги и прочие) содержались в общих и одиночных камерах. В подвале размещались служебные и хозяйственные помещения: гауптвахта, прачечная, кладовая, кухня и пекарня и т.д. Режимный объект был огорожен высоким каменным забором,

обрамленным старым оборонительным рвом, заполненным водами реки. Центральный вход находился со стороны нынешней улицы Н. Гоголя, запасной выходил в переулочек Тюремный (часть современной улицы П. Лопатина).

Первых «сидельцев» острог принял в 1861-м. Сперва немного, затем в ходе подавления восстания 1863-64 гг. число арестованных и осужденных резко выросло. Уездный воинский начальник Борисова, полковник Ромуальд Домбровский в июне 1863 года сообщил губернатору Минской губернии Павлу Шелгунову: «Так как количество политических преступников постоянно увеличивается, ...не будет ли возможным перевести часть арестованных в город Минск для продолжения следствия». Тем не менее в августе 1863-го в остроге содержалось уже 120 человек. По данным на 1870 год, каменные тюрьмы в границах современной Минщины имелись в столице, Борисове, Слуцке и Червене. В остроге на Березине с заявленной вместимостью в 75 арестантов содержалось 184 человека!

В начале XX века тюрьма, над которой начальствовал коллежский секретарь М.Х. Парамонов, имела аптеку и больницу на 10 коек, библиотеку и часовню. Экстраординарным событием стал бунт заключенных в октябре 1911-го, о котором много судачили в уезде и губернии. С введением земства на белорусских землях содержание «арестного дома» легло на плечи Борисовского уездного земства. Сумма ассигнований зависела от численности арестантов и хозяйственных нужд. Так, в 1912-м было выделено 3107 рублей, на которые «пришлось приобрести некоторые предметы оборудования, произвести частичный ремонт и построить баню». В 1913-м расходы составили 2384 рубля 67 копеек, а в 1914-м – 2267 рублей. К слову, ассигнований едва хватало на самое необходимое. В отчете 4-го очередного Борисовского уездного земского собрания за 1914 год отмечается, что «помещение арестного дома оставляет же-

лать много лучшего». Оставляла желать лучшего и охрана заключенных. Газета «Северо-Западная Жизнь» в номере за 9 (23) апреля 1915-го сообщала о побеге некоего Анастасия Ивашкевича, осужденного за кражу. Оказавшись на свободе, он «немедленно совершил новую кражу и, нагруженный уворованными яйцами, преспокойно вернулся в арестный дом». Вскоре проныра опять пустился в бега, а вслед за ним несколько товарищей по воровскому ремеслу.

После Октябрьской революции 1917-го большевики, мечтавшие ликвидировать «жестокое наследие царизма», подумали и... сохранили тюрьму. Курьезным моментом майского пленума городского Совета депутатов 1919 года стало известие о бедственном положении со снабжением арестантов. Представитель «карательного» отдела при местном исполкоме предупредил, что если в ближайшие дни пайка не пополнится, то придется переводить арестантов под домашний арест. Пусть кормятся сами! Исполкомовское руководство страдало радикализмом, но не до такой степени, поэтому рекомендовало продовольственному комитету необходимые продукты отпущать авансом.

Не пустовал режимный объект в период германской и польской оккупаций края. Во время майского обстрела 1920-го строение получило множественные повреждения кровли. В 1923-24 гг. власти отремонтировали здание, которое в дальнейшем использовалось по профилю. Примерно в 1929-м для содержания приговоренных к высшей мере наказания оборудовали специальную камеру. В пик сталинских репрессий тюремные казематы заполнили «враги народа».

На исходе декабря 1941-го, когда Борисов находился под пятой нацистов, тюрьму подчинили службе безопасности (СД). Штат состоял из 16 человек (начальник, его заместитель, 12 охранников и 2 надзирателя), набранных преимущественно из числа пособников оккупантов. Среди заключенных преобладали подпольщики и партизаны, а также мирные жители, заподозренные в неповиновении захватчикам. За три года оккупации здесь были замучены и казнены сотни патриотов, включая подпольщицу Людмилу Чаловскую. Сохранились многочисленные свидетельства людей, которым повезло выжить.

При освобождении города в 1944-м тюрьма получила разрушения. В отремонтированном здании вплоть до 1951-го содержались заключенные, затем размещался кинологический центр и даже зональный архив. В 1960-е корпуса опустели окончательно, чем не преминули воспользоваться практичные горожане, тащившие из бесхозных строений все мало-мальски пригодное в хозяйстве. За прошедшие десятилетия процесс разрушения лишь ускорился.

Борисовское Замчище со статусом историко-культурной ценности, бывает, ассоциируют с развалинами средневековой крепости. Это заблуждение. Термин «замчище» в археологии означает историческое место, где некогда стояло оборонительное сооружение вроде древнего замка. Характерный пример – минское Замчище в центре белорусской столицы.

Александр БАЛЯБИН,
археограф Борисовской
центральной районной
библиотеки
им. И.Х. Колодеева,
фото автора

